(cc) BY

Нор Илона Владимировна
магистрант
Юридический институт
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет»
г. Красноярск, Красноярский край

ПРОБЛЕМА РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Аннотация*: в представленной работе исследователем рассматривается вопрос осуществления обыска в жилище. Автором отмечается, что реализация обыска в жилище отличается усложненным нормативно-правовым регулированием.*

Ключевые слова*: расследование, обыск.*

Квалификация хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, представляет определенную сложность в следственно-судебной практике. Данные виды хищений объединяет ряд важных признаков, определяющих общность их криминалистической методики расследования. Прежде всего это такие признаки, как проникновение в жилище, захват чужого имущества, а иногда и нападение на потерпевшего и применение в отношении его насилия.

Преодоление преград и получение доступа в жилище путем взламывания замков, дверей, окон, потолочных перекрытий, стен демонстрирует упорство преступника в достижении цели. Рассматриваемые виды хищений посягают не только на собственность, но и на личность граждан и их права, нарушая при этом конституционный принцип неприкосновенности жилища. На это обстоятельство неоднократно указывалось в литературе [1–3].

Одним из сложных вопросов, требующих пояснения, является осуществление обыска в жилище. Реализация обыска в жилище отличается усложненным нормативно-правовым регулированием, что связано, прежде всего, с особой правовой защитой неприкосновенности жилища. Требование о неприкосновенности

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жилища, как и требование об уважении личной и семейной жизни, относится к числу общепризнанных принципов международного права (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека [4], ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [5], ст. 8Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [6]. Конституция РФ [7] (ст. 25), также гарантируя каждому право на неприкосновенность жилища, предусматривает, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно значимых целей (ч. 3 ст. 55).

И.А. Одношевин справедливо отмечает, что специфика предметов правового регулирования в различных областях права не позволит сформулировать универсальное определение понятию «жилище», которое могло бы использоваться на практике во всех отраслях правоприменения. В определениях жилища, которые мы находим в различных отраслях права, отражается предмет каждой отрасли и задачи, решаемые ею [8].

Понятие жилища, закрепленное в п. 10 ст. 5 УПК, является более широким, чем закрепленное в ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 16 ЖК РФ [9] и в примечании к ст. 139 УК РФ [10] защита неприкосновенности жилища при производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам обеспечивается независимо от отнесения помещения к жилищному фонду, а также от того, предназначено ли данное помещение для проживания людей, от пригодности его для проживания. Юридическое значение имеет сам факт использования помещения или строения для проживания (хотя бы временного) человека. Поэтому понятие жилища не исключает гарантии неприкосновенности в отношении, например, хозяйственных построек,

Необходимость получения предварительного судебного решения для ограничения неприкосновенности жилища при производстве следственных действий является одной из наиболее действенных гарантий, направленных на защиту

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

прав проживающих в нем лиц от произвольного или чрезмерного вмешательства в личную жизнь. В то же время закон допускает при определенных условиях в виде исключения производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище без судебного решения.

Европейский суд по правам человека в ряде своих решений отметил, что государство обладает определенной сферой усмотрения при решении вопроса о вмешательстве в неприкосновенность жилища, в частности «статья 8 Конвенции не требует предварительного судебного разрешения на проведение обысков на дому и изъятий». Однако при этом в национальном законодательстве должны быть предусмотрены гарантии против злоупотреблений при ограничении неприкосновенности жилища, поскольку отсутствие требования предварительной судебной санкции может привести к тому, что органы следствия будут располагать неограниченной свободой усмотрения при оценке наличия оснований для производства обыска и изъятия имущества. Например, такой гарантией может служить право лица обратиться в суд с жалобой на законность и обоснованность постановления об обыске [11].

Кроме того, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, на основании постановления следователя, органа дознания обыск в жилище может производиться без получения судебного решения. В этом случае следователь или орган дознания, по постановлению которых проводилось такое следственное действие, обязаны в течение 24 часов с момента начала производства этого действия уведомить об этом судью и прокурора [12]. В течение 24 часов с момента поступления указанных материалов в суд он выносит постановление о законности либо незаконности произведенного следственного действия. Если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми (ч. 5 ст. 165 УПК).

Что касается ошибок, которые могут быть допущены следователем при производстве обыска, то к таковым, как правило, относится неточное (неверное) указание того, где был обнаружен изъятый предмет, не указано, как он упакован,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и т. п. То есть ошибки при проведении обыска в основном соответствуют тем ошибкам, которые допускаются следователем при производстве осмотра места происшествия [13]. Разумеется, далеко не всегда, глядя на протокол обыска, можно понять и обнаружить в нем какие бы то ни было ошибки, способные повлиять на законность и допустимость данного следственного действия и добытых в ходе его проведения доказательств. Однако в ходе дальнейшего ознакомления с порядком проведения обыска посредством допроса (на судебном следствии) понятых, которые практически всегда привлекаются свидетелями по уголовному делу, может быть выяснено, что порядок и последовательность действий лиц, производивших обыск, их количество, расположение и перемещение по жилому помещению, а также места обнаружения предметов, документов и т. п. не соответствуют сведениям, зафиксированным в протоколе обыска. В таком случае протокол обыска может быть признан недопустимым доказательством по уголовному делу, а также и все производные от него доказательства, как например: письменные и вещественные доказательства, обнаруженные в ходе обыска, экспертизы, которые проводились по тем предметам, документам, орудию преступления, которые могли быть обнаружены и изъяты.

Если обыск производится в жилище, в таком случае должно быть постановление суда, санкционирующее проведение обыска (ч. 3 ст. 182 УПК РФ). Такое постановление должно быть достаточно обоснованным, в нем должно быть указано, для каких целей следственный орган или орган дознания собирается производить обыск в жилище, какие предметы, документы и/или орудия преступления собирается отыскать, и, разумеется, сам адрес проведения обыска с указанием лиц, проживающих в помещении. В противном случае обыск в жилище будет носить произвольный характер и противоречить требованиям уголовно-процессуального законодательства, ст. 25 Конституции РФ.

Еще одной проблемой при расследовании разбойного нападения, сопряженного с проникновением в жилище, является вопрос о квалификации соучастника, непосредственно не участвовавшего в проникновении.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Так, П. признан виновным в покушении на разбой, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия (вид соучастия – пособничество).

По этому же делу были осуждены М., Д. и З. (по приговору Брянского областного суда). М. предложил П., а также двум другим присутствовавшим при разговоре лицам, один из которых являлся участником банды, совершить нападение на квартиру С., который, занимаясь продажей валюты, постоянно имел дома крупные суммы денег, на что те, в том числе и П., согласились. 31 октября 2000 г. по разработанному плану преступления П. указал квартиру С. и остался внизу у подъезда для наблюдения за обстановкой. Д. позвонил в квартиру и с целью проникновения в нее попросил С. обменять доллары США. Последний, открывая замки, в дверной глазок увидел, что один из преступников надевает маску, в связи с чем дверь не открыл, а стал кричать, что вызовет милицию. Испугавшись, соучастники убежали [14].

Вышеуказанный пример заключает в себе следующие важные положения:

1) лицо, не участвовавшее в совершении действий, составляющих объективную сторону преступления, а лишь указавшее объект нападения и выполнявшее роль наблюдателя за окружающей обстановкой во время совершения преступления непосредственными исполнителями, является пособником в хищении. Следовательно, П. только содействовал совершению преступления, т.е. в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК являлся пособником в хищении. На наш взгляд, в этой части Постановление Президиума Верховного Суда РФ является весьма справедливым;

2) согласимся с мнением Е.В. Благова, отмечающего, что данное решение суда является неверным в части осуждения П. за покушение на разбой: «Попытка совершить разбойное нападение, закончившаяся всего лишь звонком в дверь квартиры потерпевшего, который, заметив в глазок, как один из преступников надевает маску, дверь не открыл и стал кричать о вызове милиции, а соучастники, испугавшись, убежали, квалифицирована со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ...

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При приведенных обстоятельствах содеянное за пределы приготовления к разбою не выходит, так как... прибытие на место совершения преступления означает не более чем создание одного из условий для совершения преступления» [15].

Список литературы

1. Севрюков А.П. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за грабежи и разбои // Закон и право. – 2001. – №1. – С. 21.

2. Шаповалов Ю.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – С. 8.

3. Шаповалов Ю.Н. Развитие законодательного закрепления квалифицирующего признака. – С. 15–18.

4. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – №12.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Принята Советом Европы 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 января.

8. Одношевин И.А. Понятие «жилище» и его значение для уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №6. – С. 1234.

9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ // РГ. – 2005. – 12 янв.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 07.06.2007 по делу «Смирнов (Smirnov) против РФ» // Российская хроника Европейского суда. Прил. к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Спец. вып. – 2008. – №3. – С. 65–74.

12. Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №2. – С. 70.

13. Плетнев В.В. Проблемы использования доказательств, полученных с нарушением процессуального закона // Российская юстиция. – 2014. – №4. – С. 19.

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.04.2002. – №115п02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

15. Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). – СПб., 2004. – С. 189.

16. Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/9198 (дата обращения: 05.06.2017).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)